

Его называют таможенной энциклопедией

(воспоминания ветерана Волгоградской таможни)

- Алло... Хотите взять с собой светильник? А чьего производства? Нет, нет, не беспокойтесь, везите на здоровье.

- Да, я вас слушаю. Конечно, помню Вашу ситуацию, подходите сегодня, буду ждать.

- И каких только вопросов не задают, - оторвавшись, наконец, от телефонной трубки поясняет мне председатель отделения Совета ветеранов таможенной службы подполковник таможенной службы Геннадий Наумов. - Нужно быть специалистом во всех областях, чтобы дать квалифицированный ответ, поэтому мне приходится быть начеку, владеть самой свежей информацией.

Вот уже второй год Геннадий Константинович руководит Центром информации и таможенно-правовых оценок, который является представителем

ством регионального отделения Фонда социальной поддержки сотрудников и ветеранов таможенной службы.

- С помощью консультаций, которые проводим в Центре, - говорит Геннадий Наумов, - мы зарабатываем дополнительные средства и имеем возможность оказывать целенаправленную материальную помощь ветеранам, в том числе матерям - одиночкам, семьям таможенников, имеющих детей-инвалидов и другим остро нуждающимся сотрудникам.

Организовывать работу представительства Центра информации и таможенно-правовых оценок в Волгоградской таможне поручили именно Геннадию Наумову - грамотному и опытному специалисту. К тому же он в свое время уже принимал самое активное участие в создании оперативно-дежурной службы, таможенного поста «Волгоград - Авиа» и пенсионного отделения в Нижневолжской таможне (с 1.07.2001 г. Нижневолжская таможня переименована в Волгоградскую). И каждая служба с его помощью работала эффективно. Организаторских способностей, прилежания и желания дойти до самой сути у Геннадия Константиновича не отнять, не зря же он

от рядового солдата прошел путь до подполковника, занимал должность заместителя 1-го отдела областного военкомата. В таможне тоже начинал инспектором, а со временем стал начальником крупнейшего поста и, кстати, вновь дослужился до подполковника. Наумов смеется, говоря, что он дважды подполковник и дважды пенсионер - военный и таможенный.

Военная стезя привлекала Геннадия Константиновича всегда. Особенно в детстве, когда старшие двоюродные братья - офицеры приезжали на побывку в форме. Он искренне гордился ими и мечтал стать таким же. А тяготы и лишения, присущие военной службе, Наумов испытал еще в детстве, когда семье пришлось три года жить в Казахстане (туда его отца - агронома посылали осваивать целину). А родился будущий дважды подполковник в Ставропольском крае, затем с маленьким сыном родители переехали в Волгоградскую область. Здесь Г.К. Наумов закончил школу, отслужил в армии, отучился заочно в Волгоградском педагогическом институте на историческом факультете, не прекращая службы. Довелось молодому

лейтенанту послужить и в ракетные войска в таежном краю, потом - мотострелковые войска и Новороссийск. Через несколько лет уже семейный военный вернулся домой и работал в сельском военкомате, откуда хороший специалист был рекомендован на службу в областной военкомат.

В таможду Геннадия Наумова привлекла новизна, но и все тот же порядок и военная дисциплина. Пройдя курсы по таможенному делу в Выборгской таможене, он начал новую службу в Грузовом отделе (теперь ОТО и ТК № 1). Затем Наумов - начальник оперативно-дежурного отдела и таможенного поста «Волгоград – Авиа». Как раз самые яркие и интересные воспоминания Геннадия Константиновича связаны с работой в аэропорту.

- В то время Волгоградский аэропорт готовился стать международным, - вспоминает он. Полным ходом шла реконструкция здания; под создаваемые на месте службы – пограничные и таможенные требовались отдельные помещения. Летом 1994 года контроль за грузами из дальнего и ближнего зарубежья стал осуществлять Волгоградский аэропорт. Обслуживались все страны СНГ – Армения, Азербайджан, Грузия и т.д., из дальнего зарубежья – Индия, Турция, Арабские Эмираты, Греция. За неделю оформлялось 100 и бо-

лее международных рейсов.

Геннадий Наумов был тогда одним из самых популярных жителей города Волгограда. Ведь чуть ли не каждую неделю таможенники поста прототвращали вывоз за рубеж контрабанды, что не оставалось без внимания средств массовой информации. Самой крупной валютной контрабандой было 73 тысячи долларов. Валюту провозили в мусорном ведре самолета, который летел из Тюмени в Арабские Эмираты. А однажды таможенники случайно обнаружили ампулы с ядом гюрзы при досмотре в багажном отделении ящика с овощами и фруктами. Ядовитый груз принадлежал пассажиру, следовавшему транзитом из Ташкента в Калининград. Оставленный ящик вызвал у таможенников подозрения, поскольку владелец, несмотря на неоднократные обращения не обнаружился. Оказалось, что внутри баклажанов были спрятаны упакованные кристаллы яда гюрзы стоимостью около 100 тысяч долларов. Это было громкое дело, поскольку был раскрыт международный канал по перевозке яда, из Калининграда контрабандный груз должен был отправиться в Канаду. А собирала яд, пренебрегая собственной жизнью, бригада диких змееловов из Средней Азии, они тщательно выпаривали яд и сбывали по достаточно низкой цене.

- Особого «разгара» тогда достиг незаконный вывоз качественного российского золота и ввоз дешевого низкопробного турецкого золота, - продолжает Геннадий Константинович. Ювелирные изделия, корпуса часов, золотые слитки и даже корпуса радиодеталей, в которых находились золотые вкрапления, вывозили порой оригинальными способами. Например, один кавказец аккуратно закрутил около 100 золотых изделий в виноградные листья и поместил в банку. Первичный осмотр багажа не вызвал подозрений, но после просмотра через рентгенаппаратуру удалось узнать о драгоценной начинке виноградных листьев. «Челночники» прятали турецкие украшения из золота в игрушках, карманах, в нижнем белье и даже в рамах велосипедов, которые отражают лучи рентгенаппаратуры. Эти изделия продавались на рынках, в магазинах по цене золотых, хотя эксперты не подтверждали даже ту низкую пробу, которая была поставлена на них.

А вот забавный случай, опять-таки связанный с контрабандой. Тогда все сотрудники таможенного поста «Волгоград – Авиа» только получили новенькую форму.

- Для нас вежливость и безукоризненный внешний вид всегда были основой основ, - говорит Геннадий Наумов. - Прибыл ташкентский рейс, ко-

торый мы пошли досматривать в той самой новой форме. А там целая толпа цыган везла огромные пуховые подушки. Летом этот груз смотрелся как-то нелепо. На вопрос: «Зачем везете так много подушек?» цыгане отвечали: «Едем в гости, везем подарок». Цыгане не внушали доверия, да и ехали они из наркоопасного района. Поэтому когда наши сотрудники через рентгенаппаратуру обнаружили в одной из подушек темную перекатывающуюся массу, то незамедлительно стали ее потрошить. И какого же было наше удивление, когда, засыпав пухом все помещение, мы обнаружили... простую гальку размером 5 – 10 см. Вот так таможенники обновили свою форму.

- Много сложностей возникло и с культурными ценностями, - продолжает Наумов, - которые пытались вывозить без должного на то разрешения. Особенно «грешили» этим поволжские немцы. Возвращаясь на родину, они, естественно, хотели увезти с собой семейные реликвии, будь то старинные Библии, Евангелия, иконы, картины и просто красивые предметы. Оформление визы на вывоз культурных ценностей в Поволжском регионе осуществлялось в Саратове, аэропорт которого, кстати, не

имел статуса международного. А мы не имели право выпускать предметы, имеющие, на наш взгляд, художественную и историческую ценность, и свои доводы подтверждали заключениями искусствоведов. Тем временем таможенный склад аэропорта превращался в антикварный музей. В нем собирались книги и картины, предметы утвари, монеты, медали, которые ждали возвращения своих владельцев. Одно дело, когда кто-то по незнанию вез документально не оформленную реликвию, совсем другое, если кому-то подобным образом удавалось перекинуть за кордон более ценную вещь». Кстати, работники местного музея изобразительных искусств до сих пор вспоминают пропавшие более 10 лет назад полотна мариниста Айвазовского.

- Шел я в аэропорт без особого желания, - говорит Геннадий Наумов. - Знал, что работать на таком крупном посту (в 1994 – 1996 гг. по объемам платежей, поступающих в федеральный бюджет, мы были на втором месте после «нефтяного» поста «Канал») трудно. Но эта работа увлекла меня. В ней было все – романтика и масса нерешенных проблем. Трудности и непризнание на первых порах новой таможенной служ-

бы другими структурами не пугали меня. Мы доказывали свою правоту и необходимость существования таможенного поста в аэропорту своими поступками и результатами. И вскоре конфликтные ситуации решались уже сообща с другими службами.

И сегодня новички на таможенном посту волгоградского аэропорта учатся по технологическим схемам, которые разработал Геннадий Константинович. Если же у бывалых таможенников возникают сложные вопросы, то за ответом они обращаются – куда бы вы думали? Опять же к Наумову. Он, как таможенная энциклопедия: если даже чего не знает, то обязательно восполнит пробел. Войдете к нему в кабинет и обязательно застанете его в «обществе» книг и новых документов. Бесконечное самосовершенствование в таможенном деле необходимо Г.К. Наумову, иначе как же он даст ответы на бесконечные вопросы участников ВЭД и коллег по службе? Кстати, старшая дочь Геннадия Константиновича пошла по стопам отца. Тоже получила историческое образование и работает на таможенном посту «Аэропорт Волгоград». А старший внук - пятилетний Даниил тоже мечтает стать таможенником. Как и его дед.

Инспектор пресс – отделения Волгоградской таможни.

А. Буцких